

1

Волнение преодолевалось нелегко. Это похоже на анекдот, и если кому рассказать, то вряд ли его поймут, но наверняка посмеются. Максим не какой-то там мальчик, просидевший сознательную жизнь у маминой юбки и не знавший, с какой стороны подойти к женщине. С порочными связями как раз полный порядок, к тридцати одному году он перепробовал весь список греховного меню, наелся под завязку. Потянуло на возвышенное и прекрасное, но поскольку то и другое большой дефицит, Максим взял таймаут, решив изведать остальные стороны жизни. С удовлетворением он отмечал, что первые попавшиеся стройные ноги под выступающей задницей уже не вызывали в нем охотничьего азарта, это означало — Максим стал избирательным. Временный аскетизм компенсировался работой, хобби и путешествиями, к счастью, он в состоянии оплатить личные запросы с капризами.

Но когда ты уже кайфуешь от сознания собственной силы воли и умения находить радости в окружающем мире (довольно скупом на подарки), на тебя внезапно сваливается исполнение желаний.

Максим относился к тем людям, которым дяденька с небес посылает то, что они пожелали подсознательно или даже в шутку. Бывает, бывает так, правда, везет избранным, Максим явно из их числа. Для него слово «хочу» работает как волшебная палочка, шепнувшая на ухо человеческим голосом: «На, миленький. Все, что захочешь, ты получишь». И если небеса преподносят подарок, то обязательно такой, от которого голова идет кругом, тело приобретает легкость, словно в невесомости, и как следствие — гарантировано отключение мозгов.

Максим не любитель проводить время в общественных местах, где разношерстная толпа назойливо лезет в глаза, звучит дешевая музыка, к тому же излишне громко. Все же его затащили в парк попить пивка и поесть раков, там он случайно увидел ее, отличавшуюся от стада вульгарных самок естественностью, какой-то нереальной непорочностью и еще чем-то таким, что сейчас практически не встречается. Лора сидела на скамейке, длинная голубая юбка закрывала полностью ее ноги, но мягкая ткань их так обтянула, что дорисовала все нюансы. Сумочка лежала на ее коленях, а она, подперев подбородок ладонью, смотрела на фонтан. И как струи фонтана искрились в лучах солнца, точно так же искрились ее нереально синие глаза, выдавая внутреннюю гармонию, словно у нее нет никаких проблем, зовущие глаза.

Увидел и понял: пройти мимо — это будет большой ошибкой. Максим сказал приятелям, что ненадолго покинет их, те двинули в сторону пив-

ного бара, а он упал на скамейку рядом, закинул ногу на ногу и покосился на девушку в голубом. Навскидку ей года двадцать два, и, судя по виду, с пороками она незнакома, хорошенькое личико не обезобразила глупость, короче говоря, с ней придется повозиться. Максим перебирал в памяти приемы знакомства, чтобы не получить от ворот поворот после первой фразы, вдруг она заговорила первой:

— Вы зря сели на эту скамью. При порывах ветра сюда долетают брызги.

Вот почему ее юбка обтянула ножки — она просто влажная. Максим с энтузиазмом вступил в диалог:

— Почему же вы здесь сидите?

— Жду этих порывов. Мне нравится, когда обдаёт водяной пылью, ведь жарко.

Подтверждая ее слова, на фонтан налетел ветерок, высокие струи изменили направление, и тысячи микроскопических капелек, приятно освежая, упали на скамейку. Лора зажмурилась, подставив лицо брызгам. Максим рассмотрел, что и в ее волосах задержались капельки, и в каждой — по радуге. Нет слов, особа сиятельная, осталось бросить пробный камешек.

— От жары есть верное средство.

— Кондиционер?

— Мороженое. Пошли в кафе, охладимся?

— Пошли, — не ломаясь, согласилась она, затем встала и представилась, не протягивая руки: — Меня зовут Лора.

- Лариса?
- Нет, Лора без Ларисы.
- А меня Макс... Максим.

Ели мороженое, пили кофе, гуляли по парку и снова пили кофе. Трубку Максим отключил, чтобы не докучали приятели, не дождавшиеся его в пивном баре. Он, как истинный натуралист, исследовал улыбчивую Лору, выискивая ее слабые точки, чтобы позже, вооружившись знаниями о ней, использовать их в своих интересах. Она была открыта, общалась легко и свободно, в то же время Максим не мог бы похвастать, что раскусил ее, чтобы с первого захода затащить в постель. Он проводил ее домой, договорился о свидании, потом еще, еще... И так полтора месяца. Без постели! Без поцелуев! Не смешно ли?

Во всяком случае, над собой Максим посмеивался в течение этого времени и сегодня, направляясь к Лоре, а ведь глупо волноваться перед свиданием. Вообще-то он ехал не на рядовое свидание, впервые за полтора месяца знакомства Лора пригласила его на ужин, а помимо ужина, предстояло новое знакомство, следовательно, волнение в какой-то степени оправдано. Нет, не оправдано. Вроде как Максим ехал на смотрины, хотя об обручальных кольцах речи не велось, но знакомить его будет Лора... не сказала с кем! Понятно, что с родителями, тем не менее в ее недосказанности присутствовала некая интрига, разогревающая интерес. Кстати, ей двадцать пять лет,

а не меньше, как ему показалось вначале, собственно, разница невелика.

Итак, это будет ни к чему не обязывающий ужин, в чем же дело? Откуда тремоло в ногах и руках? В ней дело — в Лоре. За полтора месяца Максим заметно поглупел, что отметили коллеги и друзья. То задумывается с улыбкой идиота, то рассеян и делает массу ошибок на работе, то вдруг срывается и несется неизвестно куда, ничего не объясняя. В общем, впал в лирический маразм, но это состояние чертовски приятно.

Максим поставил автомобиль в глубине двора, проверил, надежно ли заперты дверцы, поднялся на второй этаж. Дом сталинский, однако в лучшей форме — подъезд чистый, стены не облезлые, недавно выкрашены, лампочки на месте, значит, жильцы сообща поддерживают порядок. Это говорит о том, что люди здесь умеют договориться, следовательно, и Лора. Маленький нюанс, а дополняет характеристику.

Она открыла дверь, и как же засияли ее глаза от радости! Максим вошел в просторную прихожую с большим старинным зеркалом, отдал Лоре в руки пакет, в котором были коробка конфет, бутылка шампанского, ананас и апельсины. А о букете хризантем, торчавшем под мышкой, забыл.

Забыл потому, что в прихожую вышла юная особа, игриво закусив нижнюю губу, она улыбалась гостю, прислонившись остреньким плечиком к дверному косяку. Но как похожа на Лору... Нет,

это нужно видеть! Натуральный клон, только чуть-чуть младше.

— Это моя сестра, — сказала Лора.

Не успел он опомниться, как появилась еще одна, тут уж у Максима глаза вообще сделались квадратными: третья девочка копия двух первых. Такая же светловолосая, синеглазая, большеротая, нежная, как зефир, более хрупкая — просто худышка, с прозрачной белой кожей. Девочка не улыбалась гостю, а настороженно изучала его, будто подозревала в чем-то скверном. Да они словно матрешки, выпрыгнувшие друг из друга, отличает девчонок лишь возраст — как тут не раскроешь глаза и рот?

— А это самая младшая сестра, — услышал он голос Лоры.

— Меня зовут Лика, — со смешком представилась первая. — Я средняя, мне девятнадцать лет.

— Лана, — коротко и без комментариев сказала младшая, которой на вид лет тринадцать-четырнадцать, не больше.

— А вас зовут Макс, мы все знаем, — почему-то прыснула Лика. Самая молоденькая сестричка послала ей укоризненный взгляд. — Кому из нас вы принесли цветы?

— Всем, — нашелся он, но отдал букет старшей.

— Макс, проходи, — пригласила Лора. — У нас все готово.

В просторной комнате стоял накрытый стол, Максим с ходу оценил хозяйские способности Лоры: сервировка что надо, закуски красиво разложены по тарелкам, много массивного хрусталя,

очевидно, оставшегося от дедушек с бабушками. Усевшись, он огляделся, ведь интересно, в какой среде обитает Лора, чем окружена. Старомодной мебелью, вот чем. Давно он не видел так называемой горки из натурального дерева, где хранили дорогую посуду в советское время, которая стояла для красоты, ею не пользовались. Круглый стол со стульями тоже не из современных материалов, но добротные, надежные, с высокими спинками, создающие музейную атмосферу. Музейную, точнее не скажешь! Сестрички органично вписались в интерьер, как фарфоровые статуэтки на комод. В то же время от громоздких шкафов с вензелями, от пианино времен нэпа веяло помпезностью, в этой чопорной обстановке не знаешь, как вести себя. И где родители? Но Максим не задал этого вопроса вслух.

— Этот салат готовила я, — отвлекла его Лика, держа в руке хрустальную салатницу. — В нем овощи, сыр и маслины. Греческий салат. Попробуйте?

Максим, как все молодые мужчины, предпочитает овощам мясо, но разрешил положить на свою тарелку немного салата.

— А шампанское? — вспомнил он, надеясь, что вино поможет создать атмосферу непринужденности.

Не ошибся, правда, разговорилась средняя сестра, которую и так нельзя было назвать буквой:

— Все мужчины мечтают иметь сыновей, а наш папа хотел трех дочерей. Он дал нам имена, которые начинаются с одной и той же буквы — Л.

— А где сейчас ваш папа?

— Мама, папа и дедушка умерли в один день три года назад, погибли в автомобильной катастрофе.

— Простите, я не знал...

— Ничего, ничего, мы привыкли жить без них, хотя скучаем. Лора никуда нас не отдала, она очень хорошая.

— Лика, ты утомила гостя болтовней, — сделала ей замечание Лора.

— Вовсе нет, — возразил Максим.

— А наш сосед с первого этажа дал нам одно имя на троих, представляете? — рассмеялась Лика.

— Как это? — изумился Максим.

— А вот так: сложил по две первые буквы от каждого имени, и получилось: ЛоЛиЛа. Когда он звонит или зовет нас, то, чтобы не произносить три имени, кричит: «ЛоЛиЛа!» Смешно, правда? Теперь во дворе нас все так называют. Скажите, смешно?

— Наш сосед алкоголик, — бесстрастно дополнила Лана.

— Ну и что? — пожала плечами Лика. — Когда не пьет, он очень хороший человек, добрый. В отличие от других соседей.

— Вы не дружите с соседями? — поддержал разговор Максим, поглядывая на молчаливую, оттого непривычную Лору.

— Нет, — призналась Лика. — Они жуткие вредины, сплетники и завистники.

— Девочки, займите гостя, но не рассказами о соседях, — сказала Лора, поднимаясь. — Я посмотрю, как там горячее.

Едва она ушла, Лика вновь затрещала:

— Наша Лора здорово готовит, а я умею только салаты делать. Эти роллы наша сестра готовила тоже сама. Вы знаете, что такое роллы? Модная японская еда. Она так старалась, обязательно похвалите ее, Макс. Скажите, Лора вам нравится?

— Нравится, — неуверенно ответил он.

— Ты много болтаешь, — одернула сестру и Лана. — Как сорока.

— Предложи свой вариант развлечения Макса, — смеясь, парировала Лика, она очень смешливая, из-за этого кажется младше Ланы. — Ты вообще ничего не умеешь, даже резать овощи и колбасу. А пойдете, я покажу нашу квартиру?

Осмотрел он еще три комнаты и хоть бы одну пылинку нашел или небрежную складку. А это уже симптом, пунктик. Может, кому-то и нравятся исключительные чистюли, но не Максиму, как правило, в них есть черта строить всех подряд, переделывая на свой лад. Хотелось бы ошибиться насчет Лоры. Вернувшись в гостиную, он указал на пианино:

— А кто играет на этом клавесине?

Полное семейное досье выдала, конечно же, Лика:

— На этом пианино играла наша бабушка, она была преподавателем музыки по классу фортепьяно, мы ее не помним, кроме Лоры. Потом играл папа, он еще и здорово пел баритоном, как настоящий оперный певец, хотя его работа с музыкой и пением не была связана, он занимал должность

главного инженера на номерном заводе. А из нас инструмент освоила только Лора, но она играет редко. Мы с Ланой ленивые, поэтому нам пора-зить вас нечем.

Поскромничала. Попав сюда, Максим только и делал, что поражался им. Все три девочки особенные, не похожи ни на одну его знакомую, которые в той или иной степени обладают мужскими качествами и жаждут независимости, а партнера пытаются подмять. Эти — воздушные, как облака, да к ним притронуться страшно. И как же облаку Лоре предложить постель вместе с собой? Не упадет ли она в обморок прямо на землю? В принципе Максим мог бы и поддержать ее, вопрос в другом: нужна ли ему экзальтация в тройном размере?

Лора принесла блюдо с мясными рулетами, за-литыми каким-то невероятным соусом. Максим признал про себя, что готовит она как вполне зем-ная жительница, закончившая кулинарное учили-ще с красным дипломом. В процессе поглощения рулетов он отметил, что девочки исподволь наблю-дают, как он ест. Или ему показалось? Он, привык-ший заглатывать пищу на лету, не считал нужным менять привычки, однако сравнение само собой напрашивалось. Девочки отрезали по кусочку, кла-ли в ротики и, не торопясь, пережевывали, почти не шевеля челюстями, в отличие от него. Манеры у них супер, от этого у Максима аппетит пропал.

Между тем Максима заинтересовало, чем эти создания живут, он заговорил на распространен-ные молодежные темы — музыка, кино. Лите-

ратуру обходил, так как сам не очень-то в ней разобрался, к тому же не знал, что читают юные девы и читают ли вообще. Кое-какие точки соприкосновения нашлись, иначе он сидел бы, как дурак на именинах. После коротких уговоров Лора сыграла пару пьес из классического репертуара и за малым не убаюкала Максима, после чего он решил: культурной программы с него довольно. Вскоре ему позвонил друг, он срочно засобирался:

— Извините, мне пора...

— А у нас еще пирог, — огорчилась Лика.

— В другой раз, — с сожалением развел руками Максим. — Непредвиденные обстоятельства. Срочно нужно лететь в Питер, а до вылета собраться. Приятно было познакомиться с твоими сестрами, Лора. До свидания.

Старшая сестра проводила его до двери, там он еще раз извинился, что вынужден бежать, свидание не назначил, оправдавшись: не знает, когда вернется. Ему необходима пауза после столь теплого приема, потому лгал безбожно и, кажется, не очень убедительно.

2

Лора вернулась в комнату, села за стол и явно приуныла. Младшая доедала мясо, положила себе еще кусок, ее не волновало состояние сестры, а средняя поинтересовалась у Лоры: